

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

стр. 16 кет; в конце
стр. 17 34 см.

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

выходить два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числѣ. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 2.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Января 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— *Отдѣлъ оффиціальныи.*— Высочайшій рескриптъ на имя Министра народнаго просвѣщенія. — По духовно-учебному вѣдомству: — Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. — Объявленіе отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища. — *Отдѣлъ неоффиціальныи:* — Поученіе при освященіи Церкви въ г. Бобровѣ. — По жертвованіи. — Поиракии.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

(Данный на имя министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго).

Графъ Дмитрій Андреевичъ! Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 го-

дахъ составленные, согласно съ такими Моими видами, Уставы среднихъ учебныхъ заведеній вѣреннаго вамъ Вѣдомства, долженствующихъ давать вполне основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности. Заботясь равно о томъ, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всѣхъ слояхъ населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самыя училища эти должны получить указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое въ слѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространить въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумнѣе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обваружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнью коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.

Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите всегда отличавшее васъ

рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученья были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязаность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянскому, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно Правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ глетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

25 декабря 1873 г.

С.-Петербургъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, за № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ.)

Составленіе книги для первоначальнаго чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся простоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными рассказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религіознаго воспитанія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распространять идеи національныя и племенные, нѣкоторые желали бы представить книгу для чтенія сборникомъ памлтниковъ историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣлать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ; но въ то время, какъ одни, съ крайней односторонностью преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли, — другіе, съ такою же односторонностью, ставятъ ей исключительно-формальныя задачи языкоученія и т. д. Только въ послѣднее время изъ указанныхъ крайностей и противорѣчій сталъ

вырабатываться примиряющей средной взглядъ на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ Керъ, Любенъ, Келльнеръ и отчасти Дистервегъ. Взглядъ этотъ представляется наиболѣе разумнымъ. Сущность его заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соединять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и общаго развитія учащагося, и *реальную* сообщить ему элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*, она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ развитію искусства *читать*; въ то же время изъ нея ученикъ долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной стороною его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложеній, пріобрѣтая въ то же время практической навыкъ излагать устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга для чтенія служитъ какъ бы *практической* элементарной грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей. Материаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ элементарныя, общедоступно-изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знанія* для дитяти, въ то же время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изощряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и пр. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому то и заслуживаетъ полнаго вниманія всякая добросовѣстная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говорить, что «появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ, а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области чело-вѣческой культуры.» Изъ приведеннаго взгляда также очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чте-

нія распадается на *двѣ* одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріалъ для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непремѣнно двѣ части: книгу для чтенія учащихся и дидактическое въ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обуславливались и достоинства его труда, нынѣ уже всеми оцѣненнаго. Несмотря на недавнее появленіе, трудъ г. Водовозова пріобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность; такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, удостоена преміи отъ С.-Петербургскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водовозова не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря, онъ обработанъ вполнѣ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучший опытъ въ этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ рассмотрѣнія обѣихъ частей труда г. Водовозова.

Книга для чтенія учащихся по содержанию своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Въ статьи книги можно, по содержанию, раздѣлить на IX отдѣловъ: къ I-му принадлежатъ рассказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человѣкъ, деревья и травы, камень и желѣзо, воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся рассказы (отъ 15-го до 42-го, предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, имен

но: описательные рассказы о животныхъ, насѣкомыхъ, деревьяхъ и травахъ, металлахъ и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 74-й) статьи, касающіяся разнаго рода производствъ, обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ рассказамъ изъ древней русской жизни (66 рассказовъ); VI-й — рассказамъ общаго содержанія, какъ-вы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. ²⁰Всего въ книгѣ помѣщено 157 рассказовъ, занимающихъ 286 стр. Итакъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Распредѣленіе учебнаго материала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и общепользныхъ свѣдѣній, главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержаніе книги къ тѣмъ упражненіямъ, какія онъ находитъ нужнымъ для сей цѣли и которыя онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концентрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него распадается на *10 рядовъ* различныхъ *упражнений*, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ. Задача такой концентраціи учебнаго материала

книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выполнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, безотносительно, разсматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ подвигается впередъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ приобрѣтеніи запаса новыхъ познаний. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступенью расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣніями, съ другой, также постепенно приобрѣтаетъ болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, приучаясь въ тоже время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поэтому представляетъ довольно полный, связный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкаго къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начальнаго школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду, что книга назначается для первоначальнаго чтенія онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ крупнымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора* и *изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя*, в) *меньше удачныя* и с) *неудачныя*. Неудачныхъ статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ первая «Ваня въ классѣ». Въ статьѣ этой ни мысли, ни цѣли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ «пресмысленную каракульку» вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько

не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ «разсказъ», имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, «Что Ваня дѣлалъ въ первый день въ школѣ», или «Что есть въ школѣ», или «Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются» и т. п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина «о царѣ Салтанѣ». Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ». Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; содержаніе имѣетъ фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки «Корабельщики» гораздо удачнѣе; въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно цѣльная, — описаніе ѣзды по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея устраненъ. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ въ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. «Два мужика», представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его единственное достоинство). Повстрѣчались два мужика «здорово, братъ!» — Здорово... Откуда ты? «изъ Ростова». Не слыхалъ ли чего новаго? «Неслыхалъ». Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало? — «Нѣтъ, мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши, — повизгиваетъ, да муку полизываетъ... «А ростовскаго медвѣдя видѣлъ?» — Видѣлъ. — «Каковъ?» — Сѣрый. — «Не бредь, это волкъ.» — У насъ волкъ по лѣсу побѣгиваетъ, ушами подергиваетъ. — «Это заяцъ». — У насъ заяцъ на дубу сидитъ, да покаркиваетъ. — «Это ворона». — Ворона у насъ мычитъ: му, му! — «Это корова». — Прощай, по добру, по здорову. Вотъ и вся «сказка». Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: «О дѣлѣ толку-

ють мужики?» Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь потолковать. При этомъ онъ объясняетъ, что де ростовцы изстари вратъ горазды, что про нихъ и пословица есть: «У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій.» Все это «не любо-не слушай», кажется, мало можетъ имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляеть дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ «подобрать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаеть и чего не дѣлаеть собака, медвѣдь, волкъ, заяць, ворона, корова»,—но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный разсказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, ^ебыть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполнѣ неудачна сказка «Морозко» (стр. 30—31). Въ сказкѣ старикъ, какъ старый «дуракъ», по приказанію мачихи, везетъ выдавать замужъ за Морозко дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется «злая и балованная, но изъ разсказа это не видно) замерзаетъ. Въ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро а не того, кто дѣлаеть что-нибудь (?) изъ-за одной корысти» (кн. для учит. стр. 40), но мораль съ разсказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія.

Не замысловата и статья «Игра въ деревяшки» (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка «Лиса, волкъ и медвѣдь» плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего то выставлены «поцовы дочки»,

которыя «забили волна палками и шкуру съ него сняли себѣ на шубу, а лиса, якобы, *«изо лба (sic) вишечки таскаетъ, да и кушаетъ»* (стр. 82). Последнюю часть этой сказки совсѣмъ бы слѣдовало выбросить. Что же касается до выдержки изъ поэмы Никитина «кулакъ» «Какъ воспитывался Лукичъ», то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскаго чтенія. Разсказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ-пьяница и торгашъ, бьетъ своего сына; сынъ плуствуетъ и обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ сотоварищей и дѣлается «кулакомъ»: что вынесетъ изъ этой темной картины учащійся? Цѣль внесенія этого разсказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ объясненій составителя ея—была—показать, что такое *характеръ* въ человѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ слагается (стр. 133, для учит.), въ частности,—какъ вообще развиваются люди, называемые (кулаками). Катихизація стихотворенія: сдѣланная весьма удачно (въ Книгѣ для учителей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ преждевременно вводить молодя природы въ грязь жизни, знакомить ихъ съ тѣми гадостями и пороками, которые составляютъ больное мѣсто, живую язву общества. Воспитаніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* направленіи, оно должно создавать нравственную личность дитяти, увлекать молодя природы примѣрами разумной, честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ отвращеніе, такъ же справедливо и целесообразно, какъ заставлять Илотовъ напиваться до безчувствія и безообразія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства. Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается человѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательна-

о воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности, что излишне останавливаться на ея опроверженіи, Къ числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ «Бѣжина луга» Тургенева (Тришка). Онъ очень живъ и отчасти забавенъ, но чрезъ-мѣру переполненъ выраженіями въ родѣ: *хоша, напередки, дескать, предвидѣнье, отже-лева, зачнется* (вм. начнется) и т. п. (стр. 257—258). Книга для чтенія должна пріучать дѣтей къ языку правильному, общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ разсказѣ замѣтно преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искусственная густота красокъ. Стряпуха де, въ ожиданіи (Тришки), всѣ горшки ухватомъ перебила: кому теперь ѣсть, говоритъ, наступило свѣтопреставленіе. Такъ «*ити*» и потекли. Староста въ канаву залѣзъ; старостиха въ *подворотни* (sic) застряла; благимъ матомъ кричитъ, собаку цѣпную *запужала*; Кузькинъ отецъ, Дорофеичъ, вскочилъ въ овесъ, присѣлъ, да и давай кричать перепеломъ: *таково-то* всѣ переполошились). Все это очень преувеличено и неестественно, рассчитано на грубый эффектъ. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ* и *загадокъ*: тоже нѣкоторыя неполнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помѣщена плоская канцелярская острота: «гдѣ чихнуть пришлось — запята, гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табакъ полонюхать точка». — съ какою цѣлью? Тамъ же: «Курица иноходица пса излягала»: невразумительно. Присказка: «Здорово, кума!» Да, на рынкѣ была. — Никакъ глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай, кума. — Пять алтынъ дала», представляется нисколько не остроумной; если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе: Эхъ, Пахомъ! Борода-то у тебя съ ворота, а ума съ прикалитокъ. Правду говоритъ пословица, что «*мужикъ и дешево*» (sic. отъ того, что глушь».

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *мнѣе удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) *разсказъ «Антоша»*, слабоватый по концепціи, а подкладкою поучительнаго характера, искусственный, а потому и не живой; 2) *«Телѣжка»* — также не вполне удачный по концепціи и мало интересный въ чтеніи по содержанію; 3) *ст. «Соня и Коля»*, изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: *«живи въ мирѣ и — ме вѣдей не бойся»*. Затѣмъ къ не вполне удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: *«Части растенія и его оплодотвореніе»* (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) *«Сѣверная полоса»* (стр. 220). 6) *«Средняя полоса»* (стр. 225) *«Южная полоса Россіи и Сибирь»*. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической поменклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный приемъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣзку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длиненъ, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсѣмъ удачно представляется наконецъ 8) *статья «Ломоносовъ»*, особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполне неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частныя промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій,

а иногда и мыслей. На стр. 15: «*Сыпте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно». Стр. 25: лошадка «все больше молча глядитъ, да *смѣкаетъ*». Почему знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *нутка*, *таково-лошко* (стр. 25). *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вѣдовское слово*, *безъпница* (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п.; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: «кожу, только-что *стянутую* (вм. снятую съ животного)... *болѣтъ крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167, — врачебныя травы употребляются «и *отъ желудка*», вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *юлька* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр. *ометь* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью, съ нужу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *баммакъ*, закругленный сзади. — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совѣмъ вѣрно. Тоже нужно, сказать и о сравненіи Каспійскаго моря «съ конемъ, что сталъ на дабы» (ibid.) 102 «на *костяхъ* (sic) курицы *воткнуты* перья, составляющія крыло». Не прямо же «на востяхъ» перья воткнуты. На стр. 104: «всталъ онъ (дятель), вѣрно *уцѣпился* (опущено: за что?) уперся хвостомъ въ стволъ». Стр. 103: соловей поетъ *лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высидиваетъ птенцовъ», точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ по временамъ выбираетъ лучшія, но поетъ всегда *какъ поется*. Тамъ же: «Гѣ (птицы), что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло съ толкомъ и увлеченіемъ*», такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о опѣвннй человѣческомъ. На стр. 113: земля отдавала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено «какъ будто (*зная?!*)», что бѣдному человѣку нужно и

прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: «Ива часто отличается большою *гибкостью*? Ива отличается особенно *хрупокостью*; гибокъ лозникъ. Стр. 134: «Земля на западѣ отъ насъ, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ идетъ Азія». И такъ, мы живемъ не въ *Европѣ*, потому что Европа начинается только на западѣ отъ насъ... Стр. 168: «На фабрикахъ, употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный такъ (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры». Фраза о предметѣ не даетъ никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр. стр. 250: «Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ». Или: поташъ есть соединеніе осебаго минерала «кали» съ углекислою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитрянной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. встрѣчаются невѣрности. Стр. 173-до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ, «и только вѣрили лѣшимъ, да вѣдьмамъ». Сказано слишкомъ много; только здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 102: «птицы *оплодотворили* почву», — правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два анекдота неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: «Все, что выкапываютъ изъ земли, что не двигается какъ животное, не растетъ какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или менераломъ». А напр., вырывается изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ не есть, они ничего не говорятъ о томъ, что есть предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи

солнца *прямо* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: «Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ *вкось*». Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и никуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: «Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*». Но лошадь, травоядное животное, питается *травой*, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ». Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣгать. На стр. 2-й слитно напечатано, *глянулахозяйка*; *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *пасаться* вм. опасаться (о выпало); стр. 102 *кости* вм. когти, стр. 116 *кленз* вм. клена; стр. 122: *воловоу* вм. воловій товаръ; *юфтз* вм. юфть; *мядры* вм. мездры; стр. 130 *полу* вм. поль; стр. 140 *Полтаса* вм. Полтава; стр. 193, *протечный* вм. проточный; стр. 232: *боларе* вм. болгары; стр. 236 *мамонтовую* вм. мамонтову; стр. 265 *ладунь* вм. латунь. Итакъ, на 157 статей разсмариваемой книги для чтенія приходится 10 рассказовъ неудачныхъ, 8 не вполне удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безусловно разсмариваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполне

педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ обработки и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ разсказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя въ связнымъ разсказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполне доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить въ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи разсказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса разсказахъ трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, «чтобы учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истину, что честный трудъ служить средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви». Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его разсказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги

обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ разсказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрія и предрасудковъ, но, не вступая въ тонъ пропо-вѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самими фактами, вполне справедливо заявляя, что «уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями» (введ. стр. IV). Составитель не гоняется за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начального образованія; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устроиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: «береги лѣсъ»; но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямую цѣль учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, рождаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы: а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполне общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая

проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

При Воронежскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными мѣста учителей церковнаго пѣнія и чистописанія. Желаящіе занять означенныя учительскія мѣста входятъ прошеніями въ правленіе училища и представляютъ надлежащіе документы. Къ преподаванію пѣнія, и чистописанія допускаются какъ окончившіе, такъ и неокончившіе курса семинарскаго ученія, по предварительномъ испытаніи въ своихъ предметахъ. Занять означенныя должности могутъ наставники чистописанія и церковнаго пѣнія въ училищахъ другихъ вѣдомствъ. Вознагражденіе за преподаваніе церковнаго пѣнія и чистописанія въ духовномъ училищѣ назначается по соглашенію учителей съ училищнымъ правленіемъ не мене 19 р. 50 коп. за годовой урокъ до 1-го іюля и 25 р. съ 1-го іюля 1874-го года.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ТРАПЕЗНОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ ГОРОДѢ БОБРОВѢ.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа!

Прямое назначеніе жизни каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ познавалъ Бога, прославлялъ Его, постоянно стреми-

ся къ общенію съ Нимъ и такимъ образомъ созидалъ свое спасеніе, уготовляя себя къ вѣчному блаженству.

И было нѣкогда счастливое время, когда первозданые люди, чистые и невинные, непосредственно обращались съ Богомъ, какъ дѣти съ Отцемъ, бесѣдовали съ Нимъ въ нерукотворенномъ храмѣ — прекрасномъ раю.

Своеволие — грѣхъ человѣку сталъ непроходимой преградой, которая долго раздѣляла человѣка отъ Бога.

Ветхозавѣтная скинія, въ которой, въ знаменіе общенія человѣка съ Богомъ, приносились кровавыя жертвы, была только прообразомъ ново-завѣтныхъ храмовъ, въ которыхъ, по безпредѣльному человѣколюбію Божию, возсіяла новая сугубая благодать — въ принесеніи таинственной примирительной — безкровной жертвы, и совершеніи прочихъ таинствъ, соединяющихъ человѣка съ Богомъ. По этому православный храмъ, будучи мѣстомъ селенія невидимаго Бога, есть, въ то же время, и для человѣка лучшее мѣсто для общенія его съ Богомъ на землѣ.

Болѣе пяти лѣтъ строился сей трапезный храмъ, при многихъ и сильныхъ препятствіяхъ...

Для радости этого дня, не будемъ вспоминать и исчислять всѣ недостатки, бѣдствія и удары, постигшіе насъ при строеніи храма сего. *) Верховному Строителю неба и земли и всей вселенной, по непостижимымъ для насъ судьбамъ Его, благоугодно было испытать насъ.

Нашъ долгъ — покоряться всегда и во всемъ Промыслу Божию.

(*) При началѣ строенія скончался главный строитель церкви. 1871 года трапезная церковь внутри была отдѣлана; колокольня оконченная зданіемъ разрушилась и разрушила значительную часть трапезной церкви. 10-ть вѣлокъ погибли подъ развалинами.

Нынѣ, благословіемъ Божиимъ, благословіемъ Архипастыря нашего, молитвеннымъ священнодѣйствіемъ служителей алтара Господня и общими святыми молитвами всѣхъ васъ предстоящихъ здѣсь,—храмъ сей освященъ въ жилище Бога, и уже въ жертву Ему, принесена въ этомъ храмѣ умиловительная—безкровная жертва—въ совершеніи таинства тѣла и крови Христовой.

Съ вѣрою и сердечною отрадою падѣмся, что вѣчный безпредѣльный Богъ—отъ нынѣ вселился во святомъ храмѣ семъ, что Онъ,—всеблагій, будетъ внимать молящимся здѣсь, и даруетъ имъ милость, прощенье, оправданіе, нравственное усовершенствованіе—и все, нужное ко временной ихъ жизни и вѣчному спасенію.

Нынѣшняя радость—освященія храма сего да будетъ общимъ достояніемъ и строителей, и попечителей и всѣхъ жертвователей на пользу храма сего.

Всѣмъ сердцемъ и всею душою благословимъ и прославимъ здѣсь имя Божіе теперь и всегда.

Но въ то же время воздадимъ должную признательность нашу и строителямъ, и попечителямъ святаго храма сего. Помолимся о нихъ Господу—да воздастъ Онъ имъ вся—ко спасенію—ихъ прошенія! Да возрадуетъ Господь сердца ихъ при видѣ освященія воздвигнутаго ими дома Божія! Да благословляетъ Господь щедродательство и всѣхъ, которые тайно и явно жертвовали на пользу святаго храма сего! Да утвердитъ воли ихъ и всѣхъ насъ въ добродѣтели и содѣйствовать и дальнѣйшему строенію и благоуукрашенію храма сего.

При помощи Божіей и добрыхъ людей, много уже сдѣлано; но еще многое и дѣлать предстоитъ для окончательнаго устроенія сего храма.

Блаженны тѣ люди, кои оказываютъ живое и дѣятельное участіе въ строеніи и благоуукрашеніи святаго храма. Ибо они содѣйствуютъ прославленію имени Божія на землѣ.

Гдѣ преимущественно славословится имя Божіе на землѣ? Во храмѣ. Гдѣ возглашается общій молитвенный гимнъ вѣрующихъ? Во храмѣ. Гдѣ чаще возносятся еиміамъ въ жертву Бога? Во храмѣ. Гдѣ, усердіемъ вѣрующихъ, возжигается множество свѣтильниковъ и лампадъ—въ славу Бога! Въ храмѣ. Гдѣ тайнодѣйствуется безкровная жертва мира, хваленія и благодаренія, столь угодная въ очахъ Божіихъ? Во святомъ храмѣ.

Конечно, наблюдательный глазъ христіанина съ благоговѣніемъ усматриваетъ присутствіе и величіе Бога и въ природѣ видимой, какъ твореніи Божіемъ,—напримѣръ: въ красотѣ не объятнаго горизонта, въ блескѣ громадныхъ свѣтилъ небесныхъ, въ мириадахъ звѣздъ—и прочихъ твореніяхъ Божіихъ.

Но особенно, какъ бы ощутительно, слава Божія является въ благоустроенномъ—благолѣпномъ храмѣ, въ благоговѣйномъ священнодѣйствіи, въ стройномъ пѣніи и проч. Все это невольно поражаетъ душу, располагаетъ къ пламенной молитвѣ и прославленію имени Божія.

Далѣе—кто содѣйствуетъ построенію храма, тотъ прямымъ образомъ служи́тъ спасенію людей. Ибо православный храмъ есть неоскудѣваемый источникъ духовной жизни христіанина. Во храмѣ раждаемся духовно въ таинствѣ св. крещенія; во храмѣ питаемся духовно—въ таинствѣ св. причащенія, во храмѣ назидаемся духовно—для правильной жизни—во спасеніе; во храмѣ участвуемъ въ общественной молитвѣ, столь любезной и могущественной въ очахъ Божіихъ.

Правда, что забота о спасеніи души должна быть у насъ—постоянною и повсюдною, и во храмѣ—и внѣ храма.

Но вѣдь правда и то, что мы люди слабые, легко поддаемся внѣшнимъ впечатлѣніямъ; забота о пищѣ и одеждѣ, попеченіе о домѣ и объ отношеніи къ обществу, развлекаютъ насъ иногда слишкомъ много. И что было бы, если бы у насъ не было святыхъ храмовъ? Приливы суеты и житейскихъ заботъ—увлекали бы

всё наше вниманіе и поглощали бы всё время, не давая ни какой возможности сосредоточиться въ себѣ самомъ,—вспомнить прошедшее, заглянуть въ будущее, исправить настоящее. Но вотъ, усердіемъ избранныхъ, среди жилищъ нашихъ возвышается прекрасный—величественный храмъ, и освящается въ селеніе Господа и Бога. Самый наружный видъ храма напоминаетъ человѣку о Богѣ и обязанностяхъ его въ отношеніи къ Богу. Кромѣ того въ урочный часъ—въ праздникъ раздаётся громогласный звукъ колокола, звукъ этотъ всё повторяется—и повторяется, оглашаетъ всё дома и жилища, всё напоминаетъ о времени Богослуженія, всё зоветъ на молитву—на бесѣду съ Богомъ. И вотъ люди набожно крестятся, отряхаютъ съ себя пыль, облакаются въ приличную одежду, одинъ—по одному, а иногда и группами—со всѣхъ концовъ прихода спѣшать во храмъ; мать ведетъ за руку своего ребенка и учить его молиться Богу;—и всё, доселѣ разрозненные своими заботами и дѣлами, теперь, какъ дѣти одного Отца небеснаго, стекаются подъ тихую и священную сѣнь храма. Здѣсь и богатый и бѣднякъ, и знатный и простецъ, и возрастные и дѣти, и мужи и жены предстоять предъ лицомъ невидимаго Бога,—каждый съ своею задушевною молитвою—сколько о себѣ, столько же и о всѣхъ людяхъ. А благодать Божія невидимо пріосвѣщаетъ молящихся и утверждаетъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. И легко и отраднo бываетъ душѣ усердно молящихся во храмѣ. И доброе это впечатлѣніе, принятое во храмѣ, среди общественной молитвы, надолго заляжетъ въ сердце, послужитъ уздою на всю жизнь. Подлинно, велико и важно значеніе храма въ дѣлѣ нашего спасенія!.. А потому повторяю: кто содѣйствуетъ строенію и украшенію св. храма, тотъ спасаясь самъ, служитъ спасенію и другихъ людей.

Созданъ для жизни безсмертной, человекъ, во время краткой жизни своей на землѣ, всеми мѣрами старается оставить и упрочить память о себѣ на землѣ,—въ средѣ людей, живущихъ на ней. Но не всё, для этой дѣли, одинаково дѣлаютъ. Наприм., въ то

Наконецъ, кто содѣйствуетъ строенію и благолѣпію святаго храма, тотъ увѣковѣчиваетъ память о себѣ на землѣ.

Созданный для жизни безсмертной, человекъ, во время краткой жизни своей на землѣ, всеми мѣрами старается оставить и упрочить память о себѣ на землѣ,—въ средѣ людей, живущихъ на ней. Но не всё, для этой дѣли, одинаково дѣлаютъ. Наприм., въ то

бы оставить о себѣ память, одинъ копить богатство, не разбирая средствъ, чтобы предоставить его своимъ потомкамъ. Другой всю жизнь гоняется за славою, усиливается захватить видную должность, и имѣть тонъ и вѣсъ въ обществѣ. Но что пользы богатому, когда, по смерти его, богатство его послужить не въ пользу, а иногда—въ прямой вредъ его наслѣдникамъ, или же вовсе достанется оно въ другія руки? Всеу мятется человекъ и не вѣсть кому соберетъ я (богатство). Что пользы и тщеславному, когда вслѣдъ за его смертію, обветшаетъ и пропадаетъ его слава. Жизнь его (человѣка) яко трава, діе его—яко цвѣтъ сельный (полевой) тако отцвѣтаетъ. Но задача нашей жизни—вѣчное блаженное безсмертіе. Наше общее желаніе вѣчная молитвенная память о насъ. И эта задача и это желаніе—разрѣшается и исполняется только тогда, когда, всю жизнь—помня Бога, служа спасенію людей, мы, каждый—по своей возможности, будемъ содѣйствовать строенію и украшенію св. храма. Святая церковь, именуя создателей св. храма блаженными и приснопамятными, учредила возносить къ Богу моленіе о нихъ на вѣчныя времена.

Изъ всего, здѣсь сказаннаго, вы—слушатели, можете разумѣть, что забота о благоустроеніи и украшеніи св. храма, должна быть общею заботою не только однихъ попечителей и прихожанъ его, но и всѣхъ согражданъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Всякъ—по своей силѣ и возможности долженъ жертвовать на созданіе св. храма: чтобы тѣмъ—прославить Бога, послужить спасенію ближнихъ и увѣковѣчить свою память на землѣ.

Но чтобы жертвы наши были угодны Богу, надобно принести ихъ безъ гордости и тщеславія, а съ любовью и совершеннымъ усердіемъ. Таковыми жертвами благоугождается Богъ.

Празднуя настоящей день—освященія храма сего, намъ, по долгу душевной признательности, необходимо—съ любовью помя-

нута Аркадія Павловича Гарденина, какъ главнаго виновника настоящаго нашего торжества. Мы не видимъ его среди себя. Богу угодно было принять душу его въ свои обители. Но жертва его, для насъ очевидна: мы находимся во храмѣ, устроенномъ по его мысли и желанію, и его иждивеніемъ. Помолимся о немъ: да будетъ онъ блаженъ въ обителяхъ Отца небеснаго, и присно памятенъ во градѣ нашемъ и святомъ храмѣ семъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Законоучитель, Священникъ *В. Шапошниковъ.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1874 году.

Въ 1874 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15-го чиселъ

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «*Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомо-*

стей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто-жительство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОР. ЕПАРХ. ЖЕН. УЧИЛИЩАХЪ

Отъ Благоч. Г. Богучара Протоіерея Вас. Наумова — начай бѣднымъ сиротамъ 5 р. — Бобр. у, сл. Бутурлиновки, отъ купца Ив. Шк. Богомолова прислано для сиротъ 2 ф. чаю и $\frac{1}{2}$ п. сахару.

ПОПРАВКИ.

Въ № 1-мъ Вор. Еп. Вѣдомостей за сей годъ отъ недосмотра и поспѣшности печатанія вкрались слѣд.

ошибки: **Напечатано:** **Слѣдуетъ:**

въ содержаніи стр. 1.	Сарапульскаго
стр. 3 Сыропульскаго	книгъ
стр. 6 книги	въ оф. отд.
въ заглавіи указа	Палладія
Палладія	Палладіемъ
стр. 2 стр. 2 Палладіемъ	младость
стр. 13 стр. 11 снизу молодость	въ Прибавленіяхъ.
стр. 29 стр. 5 снизу Правленіе	Правленія
стр. 30 стр. 3 сверху донесеніе	донесли